

Закарияев Замир Шахбанович,
д.и.н., проф. кафедры востоковедения, руководитель
Центра археографических и эпиграфических исследований им. А.Р. Шихсаидова
Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия
zzakariyaev@yandex.ru

ГЕНЕАЛОГИЯ И СИЛСИЛА СУФИЙСКИХ ШЕЙХОВ БРАТСТВА ХАЛВАТИЙА ИЗ ЛЕЗГИНСКОГО СЕЛЕНИЯ ХЛЮТ

Аннотация. Целью статьи является представление результатов изучения генеалогии и цепи духовной преемственности суфийских шейхов, проживавших в XVIII–XIX вв. в горном лезгинском селении Хлут в Южном Дагестане. Здесь существовала суфийская обитель, известная под названием «Текке». Основателем обители был шейх Мухаммад-‘Али, происхождение которого связывается с Йеменом. Впервые публикуется текст и комментированный перевод раннего списка важного исторического источника на арабском языке, включающего как духовную генеалогию (*силсила*), так и родословную (*насаб*) хлутских шейхов. Установлено, что список составлен примерно в середине XVIII в., что делает его самым ранним из сохранившихся документов такого рода в Дагестане. Применение метода контаминации позволило практически полностью восстановить содержание основного текста документа, что стало возможным благодаря наличию двух рукописных списков. Мы пришли к выводу, что основной текст позднего списка, за исключением небольшой интерполированной вставки, был перенесен с раннего списка. Оба списка оканчиваются небольшими поздними приписками с информацией о двух ветвях потомков шейхов. Анализ генеалогии хлутских духовных деятелей показывает, что они были потомками суфийских шейхов, проживавших в северном Ширване. *Силсила* содержит имена известнейших средневековых суфиев мусульманского мира и восходит к йеменскому *таби‘ину* Увайсу ал-Карани, а через него – к ‘Али б. Аби Талибу. Упоминание в *силсила* известных ширванских шейхов XV в. братства Халватийа, а также их преемников, проживавших в горах Южного Дагестана, не оставляет сомнений в том, что хлутские шейхи также принадлежали к этому суфийскому братству. Установлено, что активная деятельность Халватийа в Южном Дагестане не ограничилась лишь Поздним Средневековьем, а продолжалась и позже. Исследованы арабоязычные надписи комплекса Текке, на территории которого сохранились захоронения суфиев, остатки жилых построек и помещений для суфийских практик.

Ключевые слова: Дагестан; суфизм; селение Хлут; шейх; *силсила*; Халватийа; Текке

Для цитирования: Закарияев З.Ш. Генеалогия и силсила суфийских шейхов братства Халватийа из лезгинского селения Хлут // История, археология и этнография Кавказа. 2023. Т. 19. № 2. С. 335-363. doi.org/10.32653/CH192335-363

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH192335-363>

Research paper

Zamir Sh. Zakariyaev,
Dr. Sci. (History), Prof. at Dep. of Oriental Studies,
Head of Shikhsaidov Center of Archeographic and Epigraphic Studies
Dagestan State University, Makhachkala, Russia
zzakariyaev@yandex.ru

GENEALOGY AND SILSILA OF SUFI SHEIKHS OF THE KHALWATIYYA ORDER IN THE LEZGIN VILLAGE OF KHLYUT

Abstract. The paper reveals the results of studying the genealogy and the chain of spiritual succession of Sufi sheikhs who lived in the 18th–19th centuries in the mountainous Lezgi village of Khlyut, South Dagestan. A Sufi monastery, known as “Tekke”, was located there. The founder of the monastery was Sheikh Muhammad-‘Ali, who is believed to be of Yemen origin. We present the text and annotated translation of an early list of a valuable historical source in Arabic for the first time. The list has been found to be compiled approximately in the middle of the 18th century, which makes it the earliest surviving document of this kind in Dagestan. It includes both the spiritual genealogy (*silsila*) and the lineage (*nasab*) of the Khlyut sheikhs. The author managed to almost completely restore the content of the main text of the document, which became possible due to the presence of two handwritten lists. We conclude that the main text of the late list, with the exception of a small interpolated insert, was carried over from the early list. Both lists end with small late additions with information about two branches of the sheikhs’ descendants. An analysis of the genealogy of Khlyut spiritual figures shows that they were descendants of Sufi sheikhs who lived in northern Shirvan. *Silsila* contains the names of the most famous medieval Sufis of the Muslim world and goes back to the Yemeni *Tabi’in* Uwais al-Qarani, and through him to ‘Ali b. Abi Talib. The mention in the *silsila* of famous Shirvan sheikhs of the 15th century of the Khalwatiyya order, as well as their successors, who lived in the mountains of southern Dagestan, leaves no doubt that the Khlyut sheikhs also belonged to this Sufi brotherhood. It has been established that the vigorous activity of Khalwatiyya in South Dagestan was not limited only to the Late Middle Ages, but continued later. The Arabic-language inscriptions of the Tekke complex, on the territory of which the burial places of Sufis, the remains of residential buildings and premises for Sufi practices are located, have also been studied.

Keywords: Dagestan; Sufism; Khlyut; sheikh; *silsila*; Khalwatiyya; Tekke.

For citation: Zakariyaev Z.Sh. Genealogy and silsila of sufi sheikhs of the Khalwatiyya order in the lezgin village of Khlyut. History, Archeology and Ethnography of the Caucasus. 2023. Vol. 19. N. 2. P. 335-363. doi.org/10.32653/CH192335-363

Горное лезгинское селение Хлют (лезг. *Хъуьлуд*) ныне Рутульского района расположено в Южном Дагестане на правом берегу реки Самур¹, у административной границы с Ахтынским районом Дагестана, при впадении в Самур его правого притока Фалфан (лезг. *Фулфан-вацI*). Высота селения над уровнем моря – около 1200 м. Здесь находится один из наиболее почитаемых верующими мусульманских объектов Самурского региона Дагестана. Он известен среди местного населения под турецким названием *Текке*, что означает суфийскую обитель. Термин сам по себе однозначно указывает на суфийский характер объекта, который представляет собой целый комплекс построек. Суфийская обитель хорошо просматривается с автодороги Магарамкент – Рутул. Распространена практика, когда многие из проезжающих здесь специально останавливаются рядом со специальным сооружением у дороги, устроенным прямо напротив мусульманского комплекса, для совершения мольбы (*ду'а*) и приношения милостыни (*садака*)². Комплекс расположен в верхней части селения, на горном отроге Гельмец-Ахтынского хребта. Территория комплекса, помимо суфийской обители, включает мечеть, жилые постройки, каменные надмогильные сооружения (*пирь*). Здесь же находится ряд захоронений с надмогильными памятниками. Прежде на территории комплекса постоянно проживали как сами суфийские шейхи-праведники, так и члены их семей. В селении Хлют сохранились воспоминания о многочисленных чудесных деяниях (*карамат*) шейхов и праведном образе их жизни.

Поныне сохранилась постройка, именуемая местными жителями «Аджра», где происходили моления. Предположительно, ее название происходит от арабского слова *худжра*, что означает, в данном случае, суфийскую келью. Из этого помещения, опираясь на его пол, выходит через крышу и высоко возвышается над строением деревянный шест, называемый «чангал». Он обвешан разноцветными ритуальными кусками материи. Раздвоенное навершие чангала увенчано металлическими фигурными наконечниками, которые, как считается, являются символами суфийского братства. В полу одного из помещений имеется яма – *сулук*, предназначенная для уединения, богослужения и ритуальных практик суфиев-аскетов. Согласно преданиям, шейхи Текке уединялись в *сулуке* в течение сорока дней, довольствуясь скудной пищей и питьем.

На некоторых надмогильных стелах имеются надписи, орнамент и различные архаичные символы петрографики. Например, в нижней части комплекса расположен надмогильный камень, на который нанесено изображение воина с саблей в руке. Наибольший интерес вызывает огороженное каменной стеной святилище, расположенное в верхней части комплекса, где находится усыпальница суфийских шейхов (Рис. 1), проживавших на территории комплекса Текке. Это мусульманское святилище жители Хлюта называют «Асар». Здесь имеется два прямоугольных в плане каменных надмогильных сооружений. В лицевой и боковых стенках устроены глубокие вытянутые ниши. Каждое из сооружений увенчано двумя куполами конической формы, которые возвышаются на высоту около 2 м. Поскольку оба сооружения расположены впритык друг к другу (между ними имеется лишь узкий проход), они воспринимаются с расстояния как единое целое, т.е. один *пир* с четырьмя куполами. Интересен обряд,

1. Самур – крупнейшая река Южного Дагестана.

2. Подобные сооружения, расположенные, как правило, у обочин дорог напротив почитаемых мусульманских святилищ, носят у лезгин название *къаншар* («расположенное напротив») и строятся специально для совершения мольбы и приношения милостыни, когда совершение этих обрядов непосредственно на месте святилища затруднено в силу отдаленности объекта.

который совершается здесь по традиции в ночь перед пятницей. В нишах надмогильных сооружений местные жители зажигают ритуальные огоньки – светильники, именуемые *пилтеяр*. Они горят всю ночь. Черная копоть от горения покрывает ниши, где устанавливаются ритуальные светильники. Суфийский по своей природе обряд ночного освещения святых мест – *пиров* зафиксирован нами и в некоторых других селениях региона, например, в селении Ялак Ахтынского района. Схожий обряд практиковался и практикуется поныне в Центральной Азии, где считается, что исходящий от огня запах «кормит дух святого» [1, с. 103].

Устойчивое предание, бытующее в Хлюте, связывает появление здесь суфийской обители с исламским проповедником по имени Мухаммад-‘Али, который прибыл из Йемена. Это подтверждается содержанием арабоязычной эпитафии святилища «Асар». В лицевой (северной) стене переднего от входа надмогильного сооружения вмонтирована каменная плита высотой 20 см, шириной 29 см. Врезная эпитафия из 9 строк нанесена грубоватым почерком *наسخ* (Рис. 2). Первая строка высечена более крупным и размашистым почерком. Последняя строка стерлась и не поддается прочтению. Арабские тексты публикуемых надписей приводятся с сохранением их орфографии.

- (١) اعوذ بالله من الشيطان الرجيم
 (٢) قد نقل شيخ صادق المرحوم من
 (٣) دار الفناء الى دار البقاء في شهر شعبان
 (٤) ... لشيخ محمد على الساكن
 (٥) القرية القلوطى ... من ولاية يمن
 (٦) ... التاريخ النبى
 (٧) صلى الله عليه وسلم الف ومائة اربع
 (٨) وتسعين سنة من هجرة النبى
 ... (٩)

Перевод:

- «1) Я прибегаю к защите Аллаха от проклятого шайтана.
 2) Переселился покойный *шайх* Садик из
 3) брэнного мира в вечный мир в месяц *ша‘бан*
 4) ... [сын] *шайха* Мухаммад-‘Али, проживавшего в
 5) селении Хлют (*ал-карйат ал-Кулуту*) ... из области Йемен (*вилайат Йаман*)
 6) ... дата пророка,
 7) – да благословит его Аллах и да приветствует: тысяча сто
 8) девяносто четвертый год от *хиджры* пророка.
 9) ...».

Месяц *ша‘бан* 1194 г. *хиджры* начался 1 августа 1780 г. Содержание эпитафии указывает на то, что ближнее надмогильное сооружение было воздвигнуто на месте захоронения шейха Садика, сына шейха Мухаммада-‘Али.

В лицевой стене второго надмогильного сооружения, расположенного за гробницей шейха Садика, установлена каменная плита высотой 42 см, шириной 32 см. Надписи из девяти строк нанесены почерком *наسخ* в очень низком рельефе, что затрудняет чтение (Рис. 3). Строки разделены поперечными полосами. Текст удалось разобрать лишь

частично. Он начинается с известного стиха Абу-л-‘Атахийи (748–826). Существует, однако, мнение, что это текст *хадиса кудси*. Нижние строки читаются неуверенно. Надпись выполнена в стиле, характерном для многих надписей региона второй половины XIX в.

- (١) الموت كأس كل الناس شاربها
 (٢) والقبر [باب] كل الناس داخلها فان هذا
 (٣) القبر ... الخدام ثم
 (٤) جدد نورض ابن شيخ تاهر
 (٥) بن يوسف بن شيخ ... بن شيخ
 (٦) صادق بن شيخ [محمد على] فان كل جد
 (٧) ... الخدام
 (٨) هذا ... وتاريخ النبي
 (٩) في سنة ١٣٠٠ كاتبه... عبد الله

Перевод:

- «1) Смерть – чаша, каждый выпьет ее.
 2) Могила – [дверь³], каждый войдет в нее. Воистину, эта
 3) могила ... слугителей (*ал-худдам*). Затем
 4) отремонтировал (*джаддада*) Навруз, сын *шайха* Тахира,
 5) сына Йусуфа, сына *шайха* ... сына *шайха*
 6) Садика, сына *шайха* [Мухаммад-‘Али]. Воистину, каждый дед
 7) ... слугителей.
 8) Это ... А дата пророка:
 9) в 1300 году. Написал это ... ‘Абдаллах».

Предположительно, надпись датирована 1300 г. *хиджры*, что соответствует 1882–83 г., и составлена во время ремонта святыни. Захоронение упоминаемого в надписи Навруза, сына *шайха* Тахира, сына Йусуфа, который был одним из потомков суфийских шейхов Хлюта, расположено позади святыни, в нескольких метрах к югу. В лицевой стороне небольшого надмогильного камня речной породы высечена эпитафия из 5 строк (Рис. 4). Низкий рельеф, почерк *наسخ*. Строки разделены поперечными полосами. Текст окаймляет лента с ромбовидным орнаментом.

- (١) قد ارتحل من دار الدنيا
 (٢) الى دار الاخرت نورض
 (٣) ابن شيخ طاهر ابن
 (٤) يوسف غفر الله امين
 (٥) يا معين سنة ١٢٨٤

Перевод:

- «1) Переселился из ближнего мира
 2) в потусторонний мир Навруз,
 3) сын *шайха* Тахира, сына

3. Слово «дверь» (*бaб*) в надписи пропущено.

4) Йусуфа, – да простит [их] Аллах.

5) О, Помогающий⁴! 1284 год».

1284 г. *хиджры* соответствует 1867–68 г. Владелец эпитафии приходился праправнуком шейху Садику, сыну шейха Мухаммада-‘Али. Вероятно, именно родством с шейхами обусловлено местонахождение его могилы вблизи святилища «Асар». Согласно Посемейному списку сел. Хлют от 1865 г.⁵, Навруз, сын шейха Тахира родился около 1815 г. и имел двух сыновей: Йусуфа (род. около 1845 г.) и Эшрефа (род. в 1863 г.). Младший брат Навруза по имени Мухаммад-‘Али (род. около 1835 г.) имел сына ‘Абдаллаха (род. около 1855 г.).

Долгие годы в обители Текке хранился рукописный свиток, который содержит генеалогию и цепь духовной преемственности (*силсила*) суфийских шейхов селения Хлют. Впервые мы видели этот свиток в 2000 г. В настоящее время точное его местонахождение нам не известно, однако он хранится, видимо, в Хлюте. Бумажный свиток имеет длину 115 см при ширине 23 см (Рис. 5). Он склеен из нескольких частей. Текст из 66 коротких строк нанесен черными чернилами каллиграфическим арабским почерком *наسخ* на серую фабричную бумагу с розоватым оттенком. Начало некоторых разделов отмечено красными чернилами. Края текста обведены двойной рамкой, вытянутой в длину свитка. Бумага с текстом наклеена на поздние линованные листы белого цвета. Свиток сильно обветшал, поэтому текст местами утрачен. Лучше сохранилась его верхняя половина. В нижней половине свитка утрачены его края, в то время как текст центральной части почти не пострадал.

Основной текст свитка состоит из 59 строк и содержит генеалогии и цепь духовной преемственности (*силсила*) суфийских шейхов. После основного текста имеется добавление, сделанное во время переписки основного текста со старого списка. Сохранившийся текст добавления состоит из семи строк. Его окончание ныне утрачено, однако сохранились сведения, что там содержалась дата переписки – месяц *рамадан* 1313 г. *хиджры*, что приходится на февраль–март 1896 г. по григорианскому календарю. Содержание текста добавления (имена упоминаемых там хлютцев, живших в конце XIX в.) также однозначно указывает на создание всего свитка в конце XIX в. Это хорошо согласуется с фабричной бумагой свитка (предположительно, российского производства), которая была изготовлена примерно в конце XIX в. Таким образом, текст свитка является копией конца XIX в., сделанной со старого списка. Почерк нижней части основного текста, а также текста добавления отличается от стиля письма остального текста, из чего можно заключить, что текст свитка переписан двумя разными переписчиками.

Окончание (добавление) арабского текста свитка:

(١) قد نقلنا وجيّدنا هذه الرسالة المجتمعّة ...

(٢) واساتيدهم وسلسلتهم من الرسالة العتيقة ...

(٣) [عبد] الكريم بن شيخ شاه قبات اعلى الله درجاتهم امين ...

(٤) بن شيخ رحيم بن شيخ حافظ بن [شيخ شعبان بن شيخ صادق]

4. «Помогающий» (*ал-Му‘ин*) – один из эпитетов Аллаха.

5. Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. 21, Оп. 5.

(٥) بن شيخ محمد على بن شيخ عبد الرزاق [بن شيخ محمد امين بن شيخ

(٦) عبد الكريم غفر الله لهم ...

(٧) نحن ملأ محمد [ولى بن عباس و ملأ] ...

Перевод:

«1) Мы перенесли и обновили это послание (*рисала*), содержащее [имена шейхов]

2) и их наставников (*асатиз*), [а также] цепь их духовной преемственности (*силсила*) из старого списка (*ар-рисала ал-'атика*) ...

3) ['Абд] ал-Карима, сына Шах-Кубата, – да возвысит Аллах их степень. Аминь! ...

4) сына шейха Рахима, сына шейха Хафида (Хафиза), сына [шейха Ша'бана, сына шейха Садика],

5) сына шейха Мухаммада-'Али, сына шейха 'Абд ар-Раззака, [сына шейха Мухаммада-Амина, сына шейха]

6) 'Абд ал-Карима, да простит их Аллах ...

7) Мы, малла Мухаммад-[Вали, сын 'Аббаса и малла] ...».

В селении Хлют сохранились воспоминания о том, что в суфийской обители Текке прежде хранился принадлежавший шейхам Коран, в котором находился старый текст генеалогий. Впоследствии Коран пропал и о его местонахождении ныне ничего не известно. Однако в нашем распоряжении имеется черно-белая фотография листа со старым текстом генеалогий и цепи духовной преемственности (Рис. 6). Эта фотография была сделана около 15-20 лет назад⁶. Текст из 24 строк выполнен черными чернилами каллиграфическим почерком *наسخ* на прямоугольном белом листе. Основной текст состоит из 21 строки⁷. Последние три строки написаны другим, более мелким почерком и являются поздней припиской. Ее содержание не оставляет сомнений в том, что она создана в конце XIX в. Почерк же основной части текста характерен для рукописей Дагестана XVIII – начала XIX в. Текст старого списка сохранился почти полностью. Лишь в верхней части листа утрачены два его небольших фрагмента с текстом. Их содержание восстанавливается благодаря наличию позднего списка.

Сличение основных частей текста раннего списка (отныне Список А) и более позднего текста свитка (Список Б) показало, что они почти идентичны и отличаются друг от друга лишь незначительными деталями. Единственное существенное различие заключается в том, что в Списке А генеалогия хлютских шейхов заканчивается на шейхе Мухаммаде-'Али, а в Списке Б генеалогическое древо дополнено именами еще двух шейхов – шейха Садика (Садыка) и его сына шейха Ша'бана. Эпитафия шейха Садика (см. выше), который был единственным сыном шейха Мухаммада-'Али, датирована 1194/1780 г. Таким образом, можно полагать, что Список А, в котором шейх Садик и шейх Ша'бан не упоминаются, был создан до 1780 г. Предположительно, он был составлен вскоре после смерти шейха Мухаммада-'Али, что имело место примерно в середине XVIII в. Точная дата его смерти не известна. У нас нет сомнений, что основной текст рукописного свитка (Список Б) был перенесен (скопирован) со старого Списка А.

Наличие двух списков и их текстологический анализ позволили полностью восстановить содержание основного текста. В Списке А он начинается с фразы «Он, Аллах, – Судья и Тот, Кто является Доводом», после чего следует традиционная мусульманская

6. Фотография любезно предоставлена жителем сел. Зрых Ахтынского района Дагестана Русланбегом Феталиевым.

7. Строки Списка А длинные и вмещают примерно в три раза больше текста, чем строки Списка Б.

вступительная формула *басмала* и преамбула, содержащая благопожелания. В конце четвертой строки начинается небольшой раздел, где говорится о достоинствах известного мусульманского деятеля ранней эпохи ислама, *таби'ина*⁸ Увайса ал-Карани (594–657), который был родом из Йемена и считается одним из наиболее высокочтимых *таби'инов*. Он был современником пророка Мухаммада, однако не встречался с ним. В суфийской традиции упоминается духовная связь между пророком Мухаммадом и Увайсом ал-Карани. Именно с Увайсом ал-Карани рукопись связывает, в конечном счете, родословное древо суфийских шейхов, живших в селении Хлут. В 6–8 строках основного текста приводится сама эта родословная, восходящая к шейху по имени Шах-Кубат, который, как утверждается, был потомком (*мин насл*) Увайса ал-Карани. Потомки самого Шах-Кубата вплоть до шейха Мухаммада-‘Али также названы шейхами, что позволяет полагать, что суфийские практики, *иджаза* (право наставничества) и духовное звание шейха передавались в этом роде от отца к сыну⁹. Приводятся сведения о количестве детей мужского пола, имеющих у каждого шейха. Впоследствии практика передачи суфийских знаний от отца к сыну продолжилась у шейхов этого рода и после их поселения в лезгинском Хлуте. Согласно тексту родословной, шейх Мухаммад-‘Али приходился праправнуком шейху Шах-Кубату.

Личность шейха Шах-Кубата требует специального рассмотрения. У нас нет сомнений в том, что речь идет об известном ширванском шейхе братства Халватийа Шах-Кубаде аш-Ширвани ал-Лекки (ум. в 950/1543 г.). Он был родом из области Агдаш [4, с. 389–390], что на севере Ширвана (ныне в северной части Азербайджанской Республики, вблизи южных границ современного Дагестана).

Более половины от всего основного текста Списка А (9–20 строки) занимает цепь духовной преемственности (*силсила*), которая насчитывает 35 колен и доведена до шейха Карима, сына шейха Шах-Кубата. Точное время жизни шейха Карима неизвестно, однако, судя по всему, он скончался во второй половине XVI в. Анализ цепи позволяет сделать однозначный вывод о том, что это *силсила* шейхов суфийского братства Халватийа¹⁰, которое традиционно входит в число 12 основных братств. Халватийа сложилось в конце XIV в. в Северо-Западном Иране и возводит свою духовную *силсила* к ‘Али б. Аби Талибу через Джунайда ал-Багдади, разделяя положения багдадской школы созерцательного мистицизма. Распространено мнение, что Халватийа, относимое позже к суннитским братствам, было первоначально связано по части своего учения с ши‘измом (имамиты) [5, с. 267], а в одном из основных вариантов центральной *силсила* братства упоминаются имена некоторых ши‘итских имамов [6, с. 38]. Впоследствии, под воздействием политических факторов из *силсила* братства были изъяты имена пяти (по другим данным – семи) ши‘итских имамов [5, с. 267]. Поскольку в центральной духовной *силсила* братства Халватийа представлены шейхи суфийского братства Сухравардийа, включая его основателя Абу-н-Наджиба ас-Сухраварди (ум. в 1168 г.), это дало основание для заключений, что Халватийа является ответвлением братства Сухравардийа [6, с. 38; 7, с. 71]. Дагестанские исследователи

8. *Таби'ины* – поколение мусульман-последователей пророка Мухаммада, следующее за сподвижниками (*сахабам*). *Таби'ины* были учениками и последователями сподвижников пророка Мухаммада, непосредственно не общавшиеся с ним.

9. Такие примеры в суфизме отнюдь не единичны. Наследственный принцип руководства практиковался, например, в суфийском братстве Гулшанийа, которое является ответвлением братства Халватийа [2, с. 35]. Наследственный характер руководства в многочисленных ответвлениях Халватийа отмечает и Дж. Тримингэм [3, с. 50].

10. Последователи этого суфийского братства практиковали аскетизм (*зухд*), сорокадневный пост и созерцательное затворничество (араб. *халва*, перс. *халват*).

Ш.М. Хапизов и М.Г. Шехмагомедов считают, что Сухравардийа и его ответвление Халватийа можно считать шафи'итскими *тарикатами*, принимая во внимание, что население Северо-Западного Ирана во второй половине XIV в. и вплоть до начала XVI в. было, в основном, суннитским и придерживалось шафи'итского *мазхаба*. Этот фактор, по их мнению, поспособствовал распространению деятельности этих братств на территории Дагестана, народы которого издавна являются суннитами-шафи'итами [7, с. 71].

Лишь при первых лидерах Халватийа было братством с единой организационной структурой и централизованной системой руководства (главная обитель находилась в Тебризе). Впоследствии оно стало братством, объединившим под своим названием самостоятельные ветви и линии, действовавшие как отдельные братства, а также общины (*та'ифа*), каждая из которых имела свою *силсила*, *пир*-основателя, центральную обитель и вместе с тем сходные доктрины, а также практику и сопутствующий ритуал с частными отличиями [5, с. 267]. Халватийа дало начало более чем 50 самостоятельным ветвям. Некоторым аспектам мировоззрения Халватийа посвящена статья Н.Э. Алескеровой [8].

До относительно недавнего времени о существовании последователей Халватийа в средневековом Дагестане ничего не было известно, в то время как соседний Ширван, расположенный к югу, уже в XV в. стал центром деятельности этого братства. Т.М. Айтберов в 2010 г. опубликовал русский перевод выявленной им арабоязычной записи первой половины XX в. с духовной генеалогией шейхов Халватийа, согласно которой цепь духовной преемственности от ширванских шейхов ведет к шейху Йунусу ад-Дагистани ал-Ансалти¹¹, а через него – к Шайх-Мухаммаду ад-Дагистани из Гидатля¹² [9, с. 185–186]. Т.М. Айтберов пришел к обоснованному заключению о том, что эти дагестанские шейхи принадлежали к братству Халватийа. Ш.М. Хапизов и М.Г. Шехмагомедов в 2017 г. опубликовали русский перевод еще одного позднего арабоязычного варианта *силсила* данной ветви [7, с. 73–74]. Он был скопирован переписчиком в 1939 г. Сравнительный анализ этой *силсила* показал, что ее содержание, в целом, совпадает с вариантом, переведенным Т.М. Айтберовым.

Наставником шейха Йунуса ал-Ансалти *силсила* обоих вариантов называет шейха Амира Агдаши («Ших-Амира Агдашского» в переводе Т.М. Айтберова). В 2012 г. нами впервые было высказано мнение, что шейха Амира Агдаши следует отождествить с дагестанским шейхом Амиром ал-Мишлиши (ум. в 970/1562-63 г.), чей *зийарат* находится в цахурском селении Мишлеш Рутульского района Дагестана [10, с. 105–111]. Мы установили также, что шейх Амир ал-Агдаши, переселившийся в горы Южного Дагестана из Ширвана и получивший *нисбу ал-Мишлиши*, был наставником и другого дагестанского шейха Махмуда аз-Захури (см. о нем ниже). В дальнейшем, накопление новых научных данных по истории суфизма в Дагестане, анализ различных исторических источников, эпиграфических и рукописных памятников привел нас к выводу, что шейх Амир ал-Мишлиши был отнюдь не первым, кто распространял *тарикат* Халватийа в Дагестане. По всей видимости, последователи братства имелись в Южном Дагестане уже в XV в., еще при жизни духовного главы Халватийа

11. Аварское селение Ансалта расположено в Ботлихском районе Дагестана. Здесь поныне сохранился *зийарат* Йунуса ал-Ансалти. Исследование Ш.М. Хапизова и М.Г. Шехмагомедова показало, что датой смерти Йунуса ал-Ансалти следует считать 1007/1598-99 г. [7, с. 77].

12. *Зийарат* Шайх-Мухаммада ал-Мачади (ум. в 1046/1636-37 г.) расположен в аварском селении Мачада Шамильского района Дагестана. Селение Мачада входило в состав союза сельских общин Гидатль.

в Ширване *сайида* Йахьи ал-Бакуви (ум. в 1464 г.), вполне возможно, и раньше. Ведь Южный Дагестан издавна был тесно связан с соседним Ширваном как политически, так и духовно, еще задолго до прихода в 1382 г. к власти в Ширване правителей из династии Дербенди. Известно, что ширван-шах Халил-Аллах I (1417–1462) покровительствовал братству Халватийа и даже был *муридом* Йахьи ал-Бакуви. В правление Халил-Аллаха область среднего течения реки Самур находилась в орбите политического влияния соседнего Ширвана, о чем свидетельствует надпись середины XV в. из селения Ахты¹³ [11, с. 141, 206]. Следовательно, упоминаемых в сочинении Махмуда ал-Хиналуки суфиев горного Лезгистана, среди которых: *суфи султан* ‘Али ал-Куруши¹⁴, *суфи дарвиш* Мухаммад Ихир¹⁵, *суфи* Ахмад Мази¹⁶, *суфи пир* Мухаммад ал-Чик ал-Чики¹⁷, *мавлана* Мухаммад ал-Курахи¹⁸, *мавлана* Йунус ар-Рутули¹⁹ [12, с. 57] логично считать последователями именно *тариката* Халватийа. Историческое сочинение Махмуда ал-Хиналуки было составлено в 1456–57 г., т.е. вскоре после смерти в 1455 г. шейха Садр ад-Дина ал-Халвати, преемником которого стал Йахья ал-Бакуви. Высокогорные лезгинские селения Куруш, Ихир, Джигджиг, Маза, откуда происходили некоторые из вышеупомянутых дагестанских суфиев, расположены на крайнем юге Дагестана, непосредственно у перевалов Главного Кавказского хребта, через которые осуществлялась связь с сопредельным Ширваном. Н.Э. Алескерова [6, с. 46] пишет, что последователи Халватийа проживали и на территории нынешнего Кабалинского района Азербайджанской Республики, т.е. к югу от Главного Кавказского хребта у границ с Дагестаном. На севере Ширвана (ныне северная часть Азербайджанской Республики), в частности, в сел. Шихлар Хачмазского района и других соседних с Самурским регионом Дагестана районах исследователем М.С. Неймат обнаружены захоронения детей и потомков шейха Халватийа Йусуфа ал-Мускури [13, с. 87–88]. В одной из наших публикаций [14, с. 326–327] мы приводили свыше десятка имен суфиев и шейхов Южного Дагестана XVI–XVII вв., которых с большой долей вероятности можно отнести к адептам братства Халватийа, поскольку не выявлены факты широкого проникновения сюда в это время других *тарикатов*²⁰. Выявление новых эпиграфических и рукописных данных позволяет полагать, что распространение *тариката* Халватийа в Дагестане было намного шире и глубже, нежели считалось прежде. По всей видимости, в XVI в. суфийская обитель (*ханака*) братства Халватийа существовала в лезгинском селении Хрюг (ныне в Ахтынском районе Дагестана), где в 973/1565–66 г. при участии суфия по имени Раджаб было построено специальное сооружение для хранения *хирки*²¹, принадлежавшей, как считалось, самому пророку Мухаммаду [15]. Велика вероятность того, что последователями Халватийа были духовные деятели XVI–XVII вв., имена которых установлены нами в селении Рича Агульского района Дагестана [17, с. 12–14; 19–21]: Амир-Хамза, *пир* Сайф, Шайх-зада и другие. Нами высказано предположение, что кирпичный мавзолей в селении

13. Лезгинское селение Ахты – ныне районный центр Ахтынского района Дагестана.

14. Лезгинское селение Куруш расположено в Докузпаринском районе Дагестана.

15. Лезгинское селение Ихир расположено в Ахтынском районе Дагестана.

16. Лезгинское селение Маза расположено в Ахтынском районе Дагестана.

17. Лезгинское селение Джигджиг расположено в Ахтынском районе Дагестана.

18. Лезгинское селение Курах – ныне районный центр Курахского района Дагестана.

19. Рутульское селение Рутул – ныне районный центр Рутульского района Дагестана.

20. На Южном кладбище г. Дербента нами обнаружена надмогильная стела 1128/1715–16 г. дочери некоего Йусуфхан-бека Мавлави [15, с. 19]. *Нисба* может указывать на принадлежность к суфийскому братству Мавлавийа, которое было широко распространено в Малой Азии.

21. *Хирка* – накидка, плащ; ритуальное одеяние суфиев.

Аглоби Дербентского района Дагестана был построен на могиле последователя Халватийа [17, с. 10–13].

Из Южного Дагестана *тарикат* Халватийа распространился далее на север, в частности, в Аварию [9, с. 185–186; 7, с. 70–80]. Ш.М. Хапизов и М.Г. Шехмагомедов отмечают, что после периода широкого распространения *тариката* Халватийа среди аварцев во второй половине XVI–XVII вв. влияние братства на религиозную жизнь аварцев быстро и почти бесследно исчезло [7, с. 79–80]. У нас есть все основания полагать, что в Южном Дагестане активная деятельность Халватийа продолжалась и в XVIII в., не исключено, что и позже.

В хлютской *силсила* упоминаются такие известнейшие суфии мусульманского мира как Хасан ал-Басри, Ма'руф ал-Кархи, Хабиб ал-'Аджами, Давуд ат-Та'и, Сари ас-Сакати, Абу-л-Касим Джунайд ал-Багдади, Абу-н-Наджиб ас-Сухраварди, 'Абд ал-Кадир ал-Джилани, Ибрахим-Захид ал-Джилани и многие другие. *Силсила* восходит к Увайсу ал-Карани и через него к 'Али б. Аби Талибу. Цепь духовной преемственности включает шейхов братства Халватийа из Ширвана. В их числе главы Халватийа XV в. в государстве ширван-шахов при династии Дербенди – Йахйа ал-Бакуви (ум. в 1464 г.) и Йусуф ал-Мускури (ум. в 1485 г.). Особый интерес представляет тот факт, что в *силсила* упоминаются шейхи Халватийа XVI в., жившие на территории Дагестана. Непосредственным наставником (*устад*) шейха Карима, сына шейха Шах-Кубата указан шейх Махмуд аз-Захури. *Нисба аз-Захури* обозначает высокогорное дагестанское селение Цахур²² (ныне в Рутульском районе Дагестана), в котором поныне сохранилась почитаемая гробница Махмуда аз-Захури. Нами достоверно установлено, что шейх Махмуд был родом из цахурского селения Аттал, расположенного примерно в 15 км к западу от Цахура. Шу'айб ал-Багини²³ наделяет Махмуда аз-Захури эпитетом *ал-вали ал-карим* («благородный святой праведник»). В Аттале и соседнем цахурском селении Джиных мы выявили и перевели арабоязычные эпитафии потомков шейха Махмуда, которые принадлежали к потомственной духовной элите региона. В джиныхской эпитафии от 1181 г. *хиджры* (1767–68 г.), которая посвящена «ученому-преподавателю» (*ал-'алим ал-мударрис*) *малла*²⁴ Джами, сыну *хаджжи* Шейх-Мухаммада²⁵, говорится что он «из потомков (*авлад*) шейха Махмуда, полюса (*кутб*) из Аттала (*ал-Аттали*)». Об аттальском происхождении шейха Махмуда свидетельствует и устное предание, зафиксированное нами в Аттале [9, с. 110]. По всей видимости, шейх Махмуд аз-Захури жил в середине – второй половине XVI в.

Согласно рассматриваемому документу, наставником самого Махмуда аз-Захури был шейх Амир. Личность этого духовного деятеля, наставником которого был шейх Шах-Кубат (Шах-Кубад), заслуживает отдельного рассмотрения. В хлютской рукописи отсутствует указание на происхождение шейха Амира, однако мы пришли к выводу, что это шейх Амир ал-Мишлиши, чей мавзолей расположен в цахурском селении Мишлеш Рутульского района Дагестана [10, с. 110–111]. Еще Шу'айб ал-Багини высказал предположение, что шейх Амир ал-Мишлиши (*аш-шайх султан шайх* Амир),

22. Цахур населен народностью цахуров, язык которых относится к лезгинской ветви дагестанских языков.

23. Шу'айб б. Идрис ал-Багини (ум. в 1909 г.) – дагестанский шейх братства Накшбандийа, родом из аварского селения Багинуб (ныне в Чародинском районе Дагестана), автор известного биографического сочинения «Табакат ал-хваджаган ан-накшбандийа ва садат маша'их ал-халидийа ал-махмудийа».

24. В Южном Дагестане термин *мулла*, обозначающий знатока мусульманского права и ритуала, употребляется в форме *малла*.

25. В колофоне одного из арабоязычных сочинений Фонда восточных рукописей ИИАЭ ДФИЦ РАН (Ф. 14. № 377а) мы обнаружили запись о его переписке в 1128/1716 г. «в услужении Шейх-Мухаммаду ал-'Аттали».

которого он наделяет эпитетами *аш-шайх ал-а'зам ва-л-вали ал-акрам* («величайший шейх и благороднейший святой») и *кутб ал-авлия'* («полюс, столп святых») [18, с. 417], был наставником многих суфийских шейхов Южного Дагестана и Северного Ширвана, включая Махмуда аз-Захури. Согласно устойчивому преданию, бытующему в Мишлеше, шейх Амир ал-Мишлиши был родом из Ширвана. О ширванском происхождении шейха пишет и Шу'айб ал-Багини. Датой его смерти Шу'айб ал-Багини называет 970 г. *хиджры* (1562-63 г.)²⁶. Точных данных о дате переселения шейха Амира в горы Южного Дагестана нет, однако можно предположить, что это произошло примерно в середине XVI в.

Опубликованная Т.М. Айтберовым духовная генеалогия (*силсила*) дагестанского суфийского шейха Йунуса ал-Ансалти, сохранившаяся в позднем списке, во многом совпадает с хлютской *силсила*. Наибольший интерес для нас представляет та часть духовной генеалогии шейха Йунуса ал-Ансалти, которая ведет от *сайида* Йахьи ал-Бакуви к Йусуфу ал-Мускури, от него – к Мухаммад-Захиду ал-Барда'и, от него – к Шах-Кубаду аш-Ширвани, от него – к шейху Амиру ал-Агдаши («Ших-Амиру Агдашскому»), от него – к шейху Йунусу ад-Дагистани ал-Ансалти, от него – к Шейх-Мухаммаду ад-Дагистани из Гидатля [9, с. 185–186]. Как мы видим, в *силсила* упомянут шейх Шах-Кубад аш-Ширвани, преемником которого назван шейх Амир ал-Агдаши. *Нисба ал-Агдаши* указывает на его происхождение из Агдаша (ныне город и райцентр одноименного района Азербайджанской Республики). У нас нет сомнений в том, что «шейх Амир ал-Агдаши» из духовной генеалогии Йунуса ал-Ансалти, «шейх Амир» из хлютской *силсила*, «*аш-шайх султан шайх Амир*» из сочинения Шу'айба ал-Багини и «шейх Амир», погребенный в мавзолее Мишлеша, – одно и то же лицо. Следовательно, указания ал-Багини на ширванское происхождение шейха и соответствующее устное предание о нем в Мишлеше находят свое подтверждение.

Любопытно, что непосредственный наставник шейха Амира – шейх Шах-Кубад также происходил из области Агдаш [4, с. 389–340], а самым младшим из четырех сыновей Шах-Кубада (Шах-Кубата) хлютская рукопись называет шейха Амира. Мы полагаем, что наставником шейха Махмуда аз-Захури мог быть младший брат шейха Карима – шейх Амир, сын Шах-Кубада. В пользу этого предположения говорят и даты смерти шейха Шах-Кубада (950/1543 г.) и шейха Амира (970/1562-63 г.). Таким образом, шейх Шах-Кубад мог обучить суфийским практикам *тариката* Халватийа сразу нескольких своих сыновей, тем более что все они в родословной хлютской рукописи именуется шейхами. В таком случае, опираясь на данные хлютской *силсила*, выходит, что шейх Амир сначала передал право наставничества (*иджаза*) в *тарикате* Махмуду аз-Захури, а уже тот стал наставником старшего брата шейха Амира – шейха Карима. Возможность проживания в Агдаше в это же время другого шейха с именем Амир кажется нам маловероятной.

Из данных арабоязычных письменных источников вытекает, что шейх Амир ал-Агдаши ал-Мишлиши сделал своими преемниками в *тарикате* как Махмуда аз-Захури, так и Йунуса ал-Ансалти²⁷. Последний, в свою очередь, передал наставничество в *тарикате* Халватийа Шейх-Мухаммаду, *зийарат* которого расположен в аварском

26. Отметим, что через три года, в 973/1565-66 г. в селении Хрюг Ахтынского района Дагестана было построено специальное сооружение для хранения хирки пророка Мухаммада [14, с. 315].

27. Исследование Ш.М. Хапизова и М.Г. Шехмагомедова [7, с. 77–78] показало, что датой смерти Йунуса ал-Ансалти следует считать 1007 г. *хиджры*, т.е. 1598-99 г.

селении Мачада (ныне в Шамильском районе Дагестана). Шейх-Мухаммад ал-Мачади умер в месяце *ша'бан* 1046 г. *хиджры* (начался 28.12.1636 г.) [7, с. 78].

Нами впервые публикуется арабский текст и комментированный перевод документа по раннему Списку А середины XVIII в.²⁸, а также фотография Списка А. Впервые опубликован и перевод сохранившейся части текста окончания (дополнения) Списка Б, где прямо говорится о том, что текст свитка был перенесен с более раннего списка (см. выше). Арабский текст и перевод Списка А дополнены вставкой, имеющейся в основном тексте Списка Б. Эта вставка помещена между 8 и 9 строками публикуемого текста Списка А. На имеющиеся различия основных текстов обоих списков указывается в сносках. Орфография публикуемого арабского текста Списка А и вставки из Списка Б приводится без изменений. Текст *силсила* публикуемого рукописного списка середины XVIII в. – самый ранний из выявленных в Дагестане письменных памятников подобного рода. Самые старые из прежде обнаруженных рукописных *силсила* суфийских шейхов были составлены в середине – второй половине XIX в. Отметим также, что духовная генеалогия суфиев из селения Хлют является не только наиболее ранней, но и самой объемной из выявленных в Дагестане *силсила* шейхов братства Халватийа. Два списка прежде опубликованных вариантов *силсила* Халватийа составлены во второй трети XX в. *Силсила*, приводимая Ш.М. Хапизовым и М.Г. Шехмагомедовым, содержит 29 звеньев, начиная от пророка Мухаммада. Хлютская *силсила* состоит из 35 звеньев (от шейха Карима до 'Али б. Аби Талиба), а наличие цепей родословной позволяет довести количество звеньев до 41. Важной особенностью хлютского документа и его ценным преимуществом является и то, что помимо цепи духовной преемственности (*силсила*), он содержит и непосредственную родословную (*насаб*) суфийских шейхов. У нас нет оснований подвергать сомнению достоверность этой родословной, которая охватывает период от середины XVI в. до начала XIX в. Более того, поздние приписки в конце обоих списков позволяют проследить две ветви родословного древа хлютских шейхов на протяжении всего XIX в.

Еще одной отличительной особенностью хлютской *силсила* Халватийа является то обстоятельство, что цепь духовной преемственности здесь восходящая, т.е. начинается от поздних шейхов и последовательно ведет к ранним, заканчиваясь на 'Али б. Аби Талибе, в то время как в двух прежде опубликованных вариантах *силсила* цепь построена в обратном, нисходящем порядке – от ранних деятелей к поздним.

Арабский текст Списка А

(١) هو الله الديان والبرهان

(٢) بسم الله الرحمن الرحيم وبه نستعين

(٣) الحمد لله الذي غسل ذنوب التائبين بمياه التوبة والاستغفار وثقل قلوب العارفين بمثقل الطاعات والازكار وجعل

صدور الاكرمين بنوره انوار المعارف والاسرار

(٤) وصلّى الله وسلّم على نبيّه المختار وعلى اله واصحابه الاطهار والتابعين الاخيار الابرار وبعد فانّ اويس القراني

(٥) المغفور المرحوم نور الله قبره هو قبلة التابعين وقدة الاربعين وسهيل النجد ويمنى واهل الحجاز قال النبيّ صلّى

28. Вольный русский перевод основного текста позднего Списка Б (без текста дополнения), приводимый в небольшой брошюре Н.К. Акимова [19], не имеет комментариев и содержит многочисленные неточности и ошибки, включая чтение *нисб* и имен собственных.

الله عليه وسلّم
 (٦) اويس القراني خير التابعين باحسان ثم وقد بقى من نسله اخ وهو شاه قبات وله اربع بنين اكبره شيخ بختيار ثم
 شيخ صدر الدين
 (٧) ثم شيخ كريم ثم شيخ امير وهو اصغرهم فانّ لشيخ كريم ابنان احدهما محمّد امين والاخر ايدين فلشيخ محمّد
 امين اثني عشر ابنا
 (٨) احدهم شيخ عبد الرزاق فلشيخ عبد الرزاق خمس بنين احدهم شيخ محمّد على شاركنا الله بدعائهم وببركتهم
 امين يا ربّ العالمين

Текст добавочной вставки из Списка Б:

فانّ لشيخ محمّد على واحد ابن المسمّى بشيخ صادق فانّ لشيخ صادق ثمانية بنين احدهم شيخ شعبان شاركنا الله
 بدعائهم وببركتهم حرمة نبينا امين يا ربّ العالمين
 (٩) ثم نذكر مراتب الشيوخ وسلسلتهم الى شيخ كريم نور الله مرقده واستاده شيخ محمود الزاخوري طيب الله ثراه
 واستاده
 (١٠) شيخ امير اسكنه الله فرايس جنانه واستاده شاه قبات تغمده الله بغفرانه واستاده شيخ صفي الدين قدّس الله
 سرّه واستاده شيخ محمّد رقيه
 (١١) نور الله قبره واستاده شيخ يوسف مسكري قدّس الله تربته واستاده سيّد يحيى باكوى نور الله ضريحه واستاده شيخ
 صدر الدين
 (١٢) قدّس الله مضجعه واستاده عزّ الدين قدّس الله مضجعه واستاده شيخ على بلخي نور الله روحه واستاده شيخ عمر
 طوسي نور الله ارضه واستاده
 (١٣) شيخ محمّد قدّس الله روحه واستاده شيخ ابراهيم زاهد جيلاني قدّس الله مرقده واستاده شيخ عبد القادر كيلاني
 طيب الله مضجعه واستاده
 (١٤) شيخ سيّد جمال الدين روجّ الله روحه واستاده شيخ شهاب الدين محمود التبريزي اسبغ عليه شائب رضوانه
 واستاده شيخ ركن الدين طيب الله
 (١٥) ضريحه واستاده شيخ قطب الدين ابو بكر الابهرى تغمده الله بانوار رضوانه واستاده شيخ ابو نجيب السهروري
 نور الله نفسه واستاده
 (١٦) شيخ قاضي وجيه الدين عمر البكري اسكنه الله اعلى فرايس جنانه واستاده شيخ محمّد البكري سقاه الله من
 رحيق قربته واستاده شيخ احمد اسود الدينوري
 (١٧) افاض الله عليه سحائب مواهبه واستاده شيخ ممشار الدينوري كساه الله تعالى من حلل الرضوان واستاده شيخ ابو
 القاسم جنيد بن محمّد البغدادي
 (١٨) رضوان الله عليه وارضاه واستاده شيخ سري بن المغلس السفطي نور الله روحه واستاده شيخ محمّد نجاشي قدّس
 الله سرّه واستاده ابو على الدينوري
 (١٩) روجّ الله روحه واستاده شيخ بختيار نور الله مرقده واستاده شيخ داود نور الله مثواه واستاده حبيب العجمي انزله
 الله عليه كؤس الوصال واستاده شيخ معروف الكرخي اسكنه الله حظائر قدسه
 (٢٠) واستاده شيخ حسن البصري رضوان الله عليه واستاده شيخ القراني اليمنى الذي اوصى له النبي خرقته واعطاه
 واستاده امير المؤمنين على كرم الله وجهه

- (۲۱) ورضى الله عنه اللهم ارزقنا شفاعتهم وهممتهم بحق محمد وآله و... اجمعين امين برحمتك يا ارحم الراحمين
- (۲۲) والناهد من الرسالة العتيقة من شيخ عبد الكريم بن شيخ شاه قبات
- (۲۳) ... الى شيخ فضلى بن شيخ عبد الرضا بن شيخ محمد الامين بن شيخ صادق بن شيخ محمد على
- (۲۴) بن شيخ عبد الرضا على درجتهم امين

Перевод:

«1) Он, Аллах, – Судья и Тот, Кто является Доводом²⁹.

2) Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного. У Него мы просим помощи.

3) Хвала Аллаху, Который смыл грехи раскаявшихся водой покаяния и просьбой о прощении, возложил на сердца познавших [Аллаха] обязанность послушания и поминания [Аллаха], и озарившего сердца благородных людей светом познания и знанием сокровенного³⁰.

4) Да благословит Аллах и приветствует своего Пророка избранного, его семью, чистых сподвижников (*асхаб*) и превосходных благонравных последователей (*таби'ин*). А затем. Воистину, покойный, прощенный [Аллахом] Увайс ал-Карани,

5) – да осветит Аллах его могилу, – это *кибла*³¹ *таби'инов*, образец [для] сорока³², [звезда] Сухайл³³ для Неджда³⁴, Йемена и жителей Хиджаза³⁵. Пророк, – да благословит его Аллах и да приветствует³⁶, сказал:

6) Увайс ал-Карани – лучший из *таби'инов* в благодеяниях (*ихсан*). Затем. Остался из его потомства (*насл*) брат³⁷, а это Шах-Кубат³⁸. У него было четверо сыновей, самый старший из которых – шейх Бахтийар, затем шейх Садр ад-Дин,

7) затем шейх Карим, затем шейх Амир, и он самый младший из них. У шейха Карима было два сына, один из которых Мухаммад-Амин³⁹, а другой – Айдин. У шейха Мухаммада-Амина было двенадцать сыновей,

8) один из которых шейх 'Абд ар-Раззак. У шейха 'Абд ар-Раззака было пятеро сыновей, один из которых шейх Мухаммад-'Али. Да наделит нас Аллах их мольбой и благодатью! Аминь! О, Господь миров!

Перевод текста добавочной вставки из Списка Б:

«А у шейха Мухаммада-'Али был единственный сын по имени шейх Садик. У шейха

29. Начало текста списка Б повреждено. В первой его строке сохранился фрагмент вступительной мусульманской формулы *басмала*.

30. Заключительная часть предложения написана над окончанием строки. Фраза < بنوره انوار المعارف > в Списке Б выглядит так: < منورة بانوار المعارف >.

31. *Кибла* – направление в сторону Ка'бы в Мекке, используемое мусульманами при совершении обязательной молитвы. В тексте термин употреблен в иносказательном смысле, как ориентир для подражания.

32. Выражение «образец [для] сорока» (араб. *кудват ал-арба'ин*) следует, на наш взгляд, понимать в смысле образца для подражания сорока последователей пророка Мухаммада. Согласно преданиям, на кладбище «Кырхляр» («Сороковник») вблизи Северной стены г. Дербента захоронены сорок сподвижников Мухаммада.

33. Сухайл (Сухейль) – арабское название звезды Канопус – одной из ярчайших звезд ночного небосвода. В тексте это название употреблено в значении «путеводная звезда», поскольку Сухайл использовался арабами для морской навигации и ориентации в пустыне.

34. Неджд (Наджд) – историческая область в центральной части Аравийского полуострова.

35. Хиджаз – историческая область на западе Аравийского полуострова, где расположены Мекка и Медина.

36. В Списке Б формула величания пророка Мухаммада выражена посредством краткой аббревиатуры < م >.

37. Слово «брат» (араб. *ах*) использовано не в прямом, а в переносном смысле, в значении «потомок».

38. Шейх Шах-Кубад аш-Ширвани умер через почти 900 лет после смерти Увайса ал-Карани.

39. Любопытно, что имя Мухаммад-Амин носил и сын старшего брата шейха Карима – Садр ад-Дина. Мухаммад-Амин б. Садр ад-Дин б. Шах-Кубад ал-Агдаши аш-Ширвани (ум. в 1627 г.) был известным мусульманским ученым-богословом [4].

Садика восемь сыновей, один из которых шейх Ша'бан. Да наделит нас Аллах их мольбой и благодатью из уважения к нашему Пророку! Аминь! О, Господь миров!».

9) Затем мы упомянем ступени (*маратиб*) шейхов и цепь их духовной преемственности (*силсила*) до шейха Карима, – да осветит Аллах его могилу. А его наставник (*устад*⁴⁰) – шейх Махмуд аз-Захури⁴¹, – да сделает Аллах приятной сырую землю [его могилы]. А его наставник –

10) шейх Амир⁴², – да поселит его Аллах в райских садах. А его наставник – Шах-Кубат⁴³, – да покроет его Аллах Своим прощением. А его наставник – шейх Сафи ад-Дин⁴⁴, – да освятит Аллах его могилу. А его наставник – шейх Мухаммад-Рукиййа⁴⁵,

11) – да осветит Аллах его могилу. А его наставник – шейх Йусуф Мускури⁴⁶, – да освятит Аллах его могилу. А его наставник – *саййид* Йахья Бакуви⁴⁷, – да осветит Аллах его гробницу. А его наставник – шейх Садр ад-Дин⁴⁸,

12) – да освятит Аллах его ложе. А его наставник – 'Изз ад-Дин⁴⁹, – да освятит Аллах его ложе. А его наставник – шейх 'Али Балхи⁵⁰, – да осветит Аллах его душу. А его наставник – шейх 'Умар Туси⁵¹, – да осветит Аллах его могилу (*ард*). А его наставник –

13) шейх Мухаммад⁵², – да осветит Аллах его душу. А его наставник – шейх Ибрахим-Захид Джилани⁵³, – да освятит Аллах его могилу. А его наставник – шейх 'Абд ал-Кадир Килани⁵⁴, – да сделает Аллах приятным его ложе. А его наставник –

14) шейх *саййид* Джамал ад-Дин⁵⁵, – да упокоит Аллах его душу. А его наставник – шейх Шихаб ад-Дин Махмуд ат-Табризи⁵⁶, – да одарит его щедро [Аллах] Своим до-

40. Термин *устад* (استاد) в тексте Списка Б всегда употребляется в форме *устаз* (استاذ).

41. *Нисба аз-Захури* обозначает селение Цахур, расположенное в верховьях реки Самур. Шейх Махмуд аз-Захури жил в середине – второй половине XVI в.

42. Халватийский шейх Амир ал-Агдаши ал-Мишлиши (ум. в 970/1562-63 г.) погребен в цахурском селении Мишлеш в верховьях Самура (Рутульский район Дагестана).

43. Шейх Шах-Кубад аш-Ширвани ал-Лекки умер в 950/1543 г.

44. Личность этого шейха не идентифицирована. Имя «Сафи ад-Дин» носил основатель-эпоним братства Сафавийа, однако он жил в 1249–1334 гг. и не мог быть наставником Шах-Кубада аш-Ширвани (ум. в 1543 г.).

45. Преемником шейха Йусуфа ал-Мускури Аббас-Кули-ага Бакиханов называет шейха Мухаммада Кубинского [20, с. 202]. Н.Э. Алескерова со ссылкой на сочинение Махмуда Джамал ад-Дина ал-Хулви пишет, что во главе шемахинской обители Халватийа после смерти Йусуфа ал-Мускури стал его преемник Мухаммад Рукки [6, с. 45]. В хлютской *силсила* речь идет, очевидно, о *малла* Мухаммаде б. Рукийя ал-Акдаши аш-Ширвани.

46. Дийа' ад-Дин Йусуф ал-Мускури (Мушкури) – потомок арабских переселенцев из Медины, умер в 1475 г. и похоронен в сел. Шихлар ныне Хачмазского района Азербайджанской Республики. Здесь же захоронены его сын Мухаммад-Амин (ум. в 1555 г.) и другие последователи Йусуфа ал-Мускури.

47. *Саййид* Йахья б. Баха' ад-Дин аш-Ширвани аш-Шамахи ал-Бакуви ал-Халвати (ум. в 1463-64 г.) – один из основоположников суфийского братства Халватийа. Похоронен в г. Баку.

48. *Пир* Садр ад-Дин ал-Хийави ал-Халвати был наставником Йахьи ал-Бакуви. Умер в 1455-56 г. и похоронен в г. Шемахе.

49. В Списке Б: «*хаджжи* 'Изз ад-Дин». 'Изз ад-Дин ал-Халвати умер в 1451 г.

50. Личность этого шейха не идентифицирована.

51. В Списке Б *нисба* приводится с определенным артиклем – *ат-Туси*. Речь идет, вероятно, о шейхе 'Умаре ал-Халвати (ум. в 1397 г.).

52. Шейх Карим ад-Дин Ахи Мухаммад б. Нури ал-Хваризми ал-Халвати (ум. в 1317 г.) – основатель братства Халватийа, дядя и наставник 'Умара ал-Халвати.

53. Тадж ад-Дин Ибрахим аз-Захид ал-Гилани (ал-Джилани) б. Рушан Амир ал-Курди ас-Синджани (ум. в 1301 г.), знаменитый иранский суфий, основатель суфийского братства Захидийа.

54. Абу Мухаммад 'Абд ал-Кадир б. Муса ал-Гилани (ал-Джилани) – выдающийся иранский богослов и суфий, основатель братства Кадирийа (ум. в 1166 г.). В тексте хлютской *силсила* он назван наставником Ибрахима-Захида ал-Джилани, что невозможно в принципе, поскольку 'Абд ал-Кадир ал-Гилани умер еще до рождения Ибрахима-Захида. Представляется, что включение 'Абд ал-Кадира ал-Гилани в *силсила* имело целью использовать его огромный авторитет в суфийской среде для придания цепи духовной преемственности хлютских шейхов дополнительной значимости.

55. *Саййид* Джамал ад-Дин ат-Табризи аш-Ширази (ум. в 1273 г.) – наставник Ибрахима-Захида ал-Гилани.

56. Шейх Шихаб ад-Дин Махмуд ат-Табризи (ум. в 1252 г.).

вольством. А его наставник – шейх Рукн ад-Дин⁵⁷, – да сделает Аллах приятной

15) его могилу. А его наставник – шейх Кутб ад-Дин Абу Бакр ал-Абхари⁵⁸, – да покроет его Аллах светом своего довольства. А его наставник – шейх Абу Наджиб ас-Сухраварди⁵⁹, – да осветит Аллах его душу. А его наставник –

16) шейх *кади* Ваджих ад-Дин ‘Умар ал-Бакри⁶⁰, – да поселит его Аллах в самых высоких садах рая. А его наставник – шейх Мухаммад ал-Бакри⁶¹, – да напоит его Аллах нектаром (*рахик*) приближения к Себе. А его наставник – шейх Ахмад Асвад ад-Динавари⁶²,

17) – да прольет на него Аллах из облаков своих даров. А его наставник – шейх Мамшад⁶³ ад-Динавари⁶⁴, – да покроет его Всевышний Аллах одеянием Своего довольства. А его наставник – шейх Абу-л-Касим Джунайд б. Мухаммад ал-Багдади⁶⁵,

18) – да будет Аллах им доволен. А его наставник – шейх Сари б. Мугаллис ас-Сакаати⁶⁶, – да осветит Аллах его душу. А его наставник – шейх Мухаммад Наджаши⁶⁷, – да освятит Аллах его могилу. А его наставник – шейх Абу ‘Али ад-Динавари⁶⁸,

19) – да упокоит Аллах его душу. А его наставник – шейх Бахтийар⁶⁹, – да осветит Аллах его могилу. А его наставник – шейх Давуд⁷⁰, – да осветит Аллах его жилище. А его наставник – Хабиб ал-‘Аджами⁷¹, – да ниспошлет ему Аллах чашу соединения [с Ним]⁷². А его наставник – шейх Ма‘руф ал-Кархи⁷³, – да поселит его Аллах в раю.

20) А его наставник – шейх Хасан ал-Басри⁷⁴, – да будет доволен им Аллах. А его наставник – шейх Увайс ал-Карани ал-Йамани, которому Пророк завещал и отдал свой плащ (*хирка*). А его наставник – повелитель правоверных ‘Али⁷⁵, – да облагородит Аллах его лик,

57. В Списке Б: «ар-Рукн ад-Дин». Шейх Рукн ад-Дин Мухаммад ан-Наххас ал-Бухари (ум. в 1240 г.).

58. Шейх Абу Рашид Кутб ад-Дин ал-Абхари (ум. в 1226 г.).

59. В тексте при написании *нисбы* допущена ошибка – «ас-Сухравари» (السهروري), т.е. пропущена буква *дал*. Эта ошибка повторяется и в Списке Б. Дийа’ ад-Дин Абу-н-Наджиб ‘Абд ал-Кахир ас-Сухраварди (ум. в 1168 г.) – основатель суфийского братства Сухравардийя, дядя шейха Шихаб ад-Дина Абу Хафса ‘Умара ас-Сухраварди (ум. в 1234 г.).

60. Шейх *кади* Ваджих ад-Дин ‘Умар б. Мухаммад б. ‘Аммувайх ал-Бакри (ум. в 423/1032 или 442/1050 г), дядя и наставник шейха ‘Умара б. ‘Абдаллах б. Мухаммад б. ‘Аммувайх ал-Бакри ас-Сухраварди (ум. в 487/1094 г.).

61. Шейх Мухаммад б. ‘Аммувайх ал-Бакри (ум. в 990 г.).

62. Шейх Абу Ахмад ал-Асвад ад-Динавари, преемник шейха Мумшада ад-Динавари.

63. В тексте ошибка – «Мумшар» (ممشار), которая повторяется и в Списке Б.

64. Мамшад (Мумшад) ад-Динавари умер в 277/890-91 г. Считается, что он выработал этику взаимоотношений внутри суфийских общин, сформулировав ряд правил суфийского *адаба* [21, с. 361].

65. Абу-л-Касим ал-Джунайд б. Мухаммад ал-Хаззаз ал-Багдади (ум. в 297/909-10 г.), выдающийся исламский богослов и суфий персидского происхождения, основоположник рационалистического направления мусульманского мистицизма.

66. В тексте ошибка – «ас-Сафати» (السفطي), которая повторяется и в Списке Б. Абу-л-Хасан ас-Сари б. Мугаллис ас-Сакаати (ум. в 253/867 г.), дядя и наставник ал-Джунайда ал-Багдади.

67. Личность этого шейха не идентифицирована.

68. Личность этого шейха не идентифицирована.

69. Личность этого шейха не идентифицирована.

70. Абу Сулайман Да’уд б. Нусайр ат-Та’и (ум. между 777–782 гг.), исламский ученый и мистик-аскет из Куфы (Ирак). Был учеником имама Абу Ханифы.

71. Хабиб б. Мухаммад ал-‘Аджами ал-Басри (ум. в 747 г.), известный суфий персидского происхождения, наставник Да’уда ат-Та’и.

72. Фраза благопожелания добавлена над строкой.

73. Абу Махфуз Ма‘руф б. Файруз ал-Кархи (ум. в 815 г.), один из ранних суфиев, представитель багдадской школы мистицизма, ученик Давуда ат-Та’и, наставник ас-Сари ас-Сакаати. В тексте хлютской *силсила* это звено помещено хронологически неверно, поскольку Ма‘руф ал-Кархи не мог быть наставником Хабиба ал-‘Аджами, который умер за более чем 60 лет до смерти самого Ма‘руфа.

74. Ал-Хасан б. Йасар ал-Басри (ум. в 728 г.), богослов и знаток хадисов, один из первых мусульманских аскетов. Ал-Басри считается одним из основателей суфизма (*ат-тасаввуф*), к нему восходят *силсила* многих суфийских братств. Был наставником Хабиба ал-‘Аджами.

75. ‘Али б. Аби Талиб (ум. в 661 г.), четвертый «праведный» халиф, двоюродный брат и зять пророка Мухаммада. К нему восходит *силсила* наибольшего числа суфийских братств мусульманского мира [3, с. 85].

21) и да будет доволен им Аллах. О, Аллах, одари нас их заступничеством и заботой во имя Мухаммада⁷⁶, его семьи и всех сподвижников. Аминь! По милости Твоей, о Милостивейший из милостивых!⁷⁷

22) ... из старого списка (*рисала*) от шейха 'Абд ал-Карима⁷⁸, сына шейха Шах-Кубата, – да возвысит Аллах их степень...

23) ... до шейха Фадли (Фезли), сына шейха 'Абд ар-Радака ('Абд ар-Раззака)⁷⁹, сына шейха Мухаммад-ал-Амина, сына шейха Садика (Садыка), сына шейха Мухаммад-'Али,

24) сына шейха 'Абд ар-Радака ('Абд ар-Раззака), – да возвысит [Аллах] их степень. Аминь!».

Одним из восьми сыновей шейха Садика текст добавочной вставки из Списка Б называет шейха Ша'бана. Косвенные данные Посемейных списков сел. Хлют (см. ниже) позволяют полагать, что он скончался около 1820 г. В Хлюте его могилу обнаружить не удалось. В высокогорном лезгинском селении Иче Рутульского района, что расположено в горах Самурского хребта примерно в 15 км к северу от Хлюта, в верхней части ущелья Лакун-кам, нами исследовано крупное прямоугольное надмогильное сооружение. В его лицевой стене вмонтирована плита 40×38 см с арабоязычными надписями, которые выполнены почерком *наسخ* техникой обработки окружающего фона без его выемки (Рис. 7). В первой строке текста, составленного примерно во второй половине XIX в. по случаю ремонта сооружения, указано, что «это могила шейха Ша'бана». Не исключено, что данная могила принадлежит хлютскому шейху Ша'бану, сыну шейха Садика.

Поздняя приписка в конце Списка А позволяет проследить одну из ветвей родословного древа хлютских шейхов на протяжении всего XIX в. Показательно, что все ее представители также именуются шейхами. Вполне вероятно, что практика наследования этого духовного звания и передача суфийских знаний от отца к сыну продолжались и в XIX в. Пока мы не можем точно ответить на вопрос, был ли это по-прежнему *тарикат* Халватийа, или в Хлюте получили распространение практики другого суфийского братства⁸⁰. Во всяком случае, есть все основания полагать, что в суфийской обители Текке до конца первой четверти XIX в., возможно, и позже, продолжали придерживаться традиционных практик Халватийа. Родословная ветви доведена до шейха Фезли, который был, согласно этой записи, сыном шейха 'Абд ар-Раззака⁸¹, сына шейха Мухаммад-Амина, сына шейха Садика, сына шейха Мухаммад-'Али, сына шейха 'Абд ар-Раззака, т.е. правнуком шейха Садика, умершего в 1780 г. Согласно семейным преданиям потомков шейха Фезли, в конце XIX в. он был наставником обители Текке. Арабоязычная запись в конце Списка А позволила установить имя еще одного из восьми сыновей шейха Садика – шейх Мухаммад-Амин⁸². Изучение Посемейных списков сел. Хлют позволяет предположить, что у шейха Садика был также

76. В списке Б после имени пророка Мухаммада приводится традиционная формула его величания «да благословит его Аллах и да приветствует» (صلى الله عليه وسلم).

77. Окончание основного текста со словами «Аминь! По милости Твоей, о Милостивейший из милостивых!» в Списке Б отсутствует.

78. В основном тексте имя этого шейха приводится как «шейх Карим».

79. В тексте: < عبد الرضاق > вместо < عبد الرزاق >.

80. С 20-х гг. XIX в. в Дагестане стал активно распространяться *тарикат* Накшбандийа, что связано с именем шейха Мухаммад ал-Йараги (ум. в 1838 г.).

81. В Посемейных списках второй половины XIX в. имя отца Фезли приводится в сокращенных формах «Разак», «Рзак» или «Рза».

82. Имя «Мухаммад-Амин» носил внук шейха Шах-Кубада, упоминаемый в родословной рукописного документа (см. выше).

сын по имени Йунус. В Посемейном списке от 1850 г. упоминается житель Хлюта по имени Ших-Садык (Шейх-Садык), который был сыном Йунуса. Вероятно, Ших-Садык (род. около 1790 г., скончался в 1858 г.) получил имя в честь своего деда. Примерно в 1835 г. у Ших-Садыка родился сын, который получил имя Йунус. В свою очередь, Йунус имел сына Садыка (род. около 1860 г.), который своего сына назвал именем Айдун⁸³ (род. около 1880 г.).

Сохранившийся добавочный текст окончания Списка Б (см. выше) содержит данные еще об одной ветви потомков хлютских шейхов. Эта ветвь, все представители которой также названы шейхами, ведет к шейху Рахиму, сыну шейха Хафиза, сына шейха Ша'бана, сына шейха Садика, сына шейха Мухаммада-'Али, сына шейха 'Абд ар-Раззака. Согласно Посемейному списку сел. Хлют от 1873 г., Рахим, сын Хафиза (Гафиза) родился около 1815 г. Он скончался до 1886 г., поскольку в переписи 1886 г. уже не упоминается. В Посемейном списке от 1850 г. указан младший брат Рахима – Ша'бан (ум. в 1861 г.), который был моложе примерно на пять лет и, вероятно, получил имя своего покойного деда – шейха Ша'бана, упоминаемого в родословной рукописного свитка (Список Б). Отсюда следует, что сам шейх Ша'бан, сын шейха Садика скончался не ранее 1820-х гг. Рахим имел двух сыновей – Хафиза (род. около 1845 г.) и Ших-Амира (род. около 1850 г.). Младший сын мог получить имя в честь суфийского шейха Халватийа XVI в. шейха Амира ал-Агдаши ал-Мишлиши. У старшего сына, Хафиза, в 1886 г. было трое сыновей: Ша'бан (род. около 1868 г.), Ага-Риза (Агарза) (род. около 1871 г.) и Рахим (род. около 1882 г.). Младший сын был назван в честь деда – шейха Рахима.

Изучение Посемейных списков сел. Хлют, составленных в середине – второй половине XIX в. и хранящихся в Центральном государственном архиве Республики Дагестан, позволило нам уточнить генеалогию и время жизни потомков шейхов. Шейх Фезли⁸⁴, которому в 1886 г. был 61 год⁸⁵, имел трех сыновей: Салих (род. около 1863 г.), Саид (род. около 1868 г.) и Мухалли (Махалли) (род. около 1879 г.). В Посемейных списках сел. Хлют от 1865, 1873 и 1886 гг. приводятся имена, вероятно, старших братьев Фезли – Ших-Мухаммад (Шейх-Мухаммад) (род. около 1815 г.) и Хасан (род. около 1825 г.). Имя их отца 'Абд ар-Раззака (Разака, Рзака) носил сын Ших-Мухаммада, родившийся около 1850 г.

Любопытно, что в конце XIX в. в Хлюте мальчикам давали имя в честь суфийского шейха Мухаммада-'Али, жившего в обители Текке в первой половине XVIII в. К примеру, имя «Ших-Мухаммад-'Али» носил родившийся в 1884 г. сын Ших-Мирзы, сына Ших-Сафи. Этим же именем был наречен родившийся в 1886 г. сын Мухаммада-Карима, сына Ших-Сафи. Не исключено, что семьи, в которых мальчикам давали это имя, также считались потомками хлютских шейхов.

Заключение

Наше исследование показало, что деятельность суфийского братства Халватийа, получившего распространение в Дагестане в XV–XVII вв., продолжалась здесь, как

83. Согласно родословной рукописного документа, это же имя носил один из внуков шейха Шах-Кубада.

84. В Посемейном списке сел. Хлют от 1865 г. он указан как «Фейзулла».

85. Следует учитывать, что примерный возраст в Посемейных списках указывался, как правило, со слов самих жителей в соответствии с мусульманским лунным календарем *хиджры*, в котором год короче солнечного года на 10 или 11 дней. Таким образом, шейх Фезли родился около 1827 г.

минимум, и в XVIII в. Это стало возможным благодаря изучению новых рукописных и эпиграфических источников на арабском языке из лезгинского селения Хлют. Содержание уникального рукописного документа с родословной (*насаб*) и духовной генеалогией (*силсила*) суфийских шейхов Хлюта, проживавших в суфийской обители Текке, позволяет уверенно отнести их к последователям *тариката* Халватийа. Установлено, что основатель обители шейх Мухаммад-‘Али, сын шейха ‘Абд ар-Раззака, сын шейха Мухаммада-Амина, сына шейха Карима был праправнуком известного ширванского шейха Халватийа первой половины XVI в. Шах-Кубада аш-Ширвани ал-Лекки (ум. в 1543 г.), происходившего из области Агдаш в северном Ширване. В свою очередь, духовная генеалогия (*силсила*) шейха Мухаммада-‘Али также восходит к ширванским шейхам Халватийа XV в., а через них – к всемирно известным средневековым суфиям. Имеет место нарушение хронологии некоторых звеньев *силсила*. Как духовная генеалогия, так и непосредственная родословная шейха Мухаммада-‘Али, принадлежавшего к потомственной духовной элите, связывается, в конечном счете, с йеменским *таби‘ином* Увайсом ал-Карани. Считается, что и сам шейх Мухаммад-‘Али прибыл в Хлют из Йемена. Эта версия получила дополнительную аргументацию в связи с упоминанием «области Йемен» в эпитафии на могиле его сына. Шейх Мухаммад-‘Али скончался примерно в середине XVIII в. Его единственный сын шейх Садик умер в 1780 г. Благодаря многочисленному потомству шейха Садика, ряд хлютских семей ныне относят себя к потомкам хлютских шейхов. Духовная жизнь в обители Текке продолжалась на протяжении всего XIX в. Она угасла лишь после прочного установления советской власти и начавшимися гонениями на религию. Однако пока очень мало известно о конкретном наполнении этой духовной жизни. Остается открытым вопрос о том, насколько долго здесь реально применялись суфийские практики *тариката* Халватийа, поскольку с 20-х гг. XIX в. в результате деятельности шейха Мухаммада ал-Йараги и его преемников в Дагестане широко распространился *тарикат* Накшбандийа, занявший в регионе прочные позиции.

Рис. 1. Святылище с захоронениями суфийских шейхов

Fig. 1. Shrine with burials of Sufi sheikhs

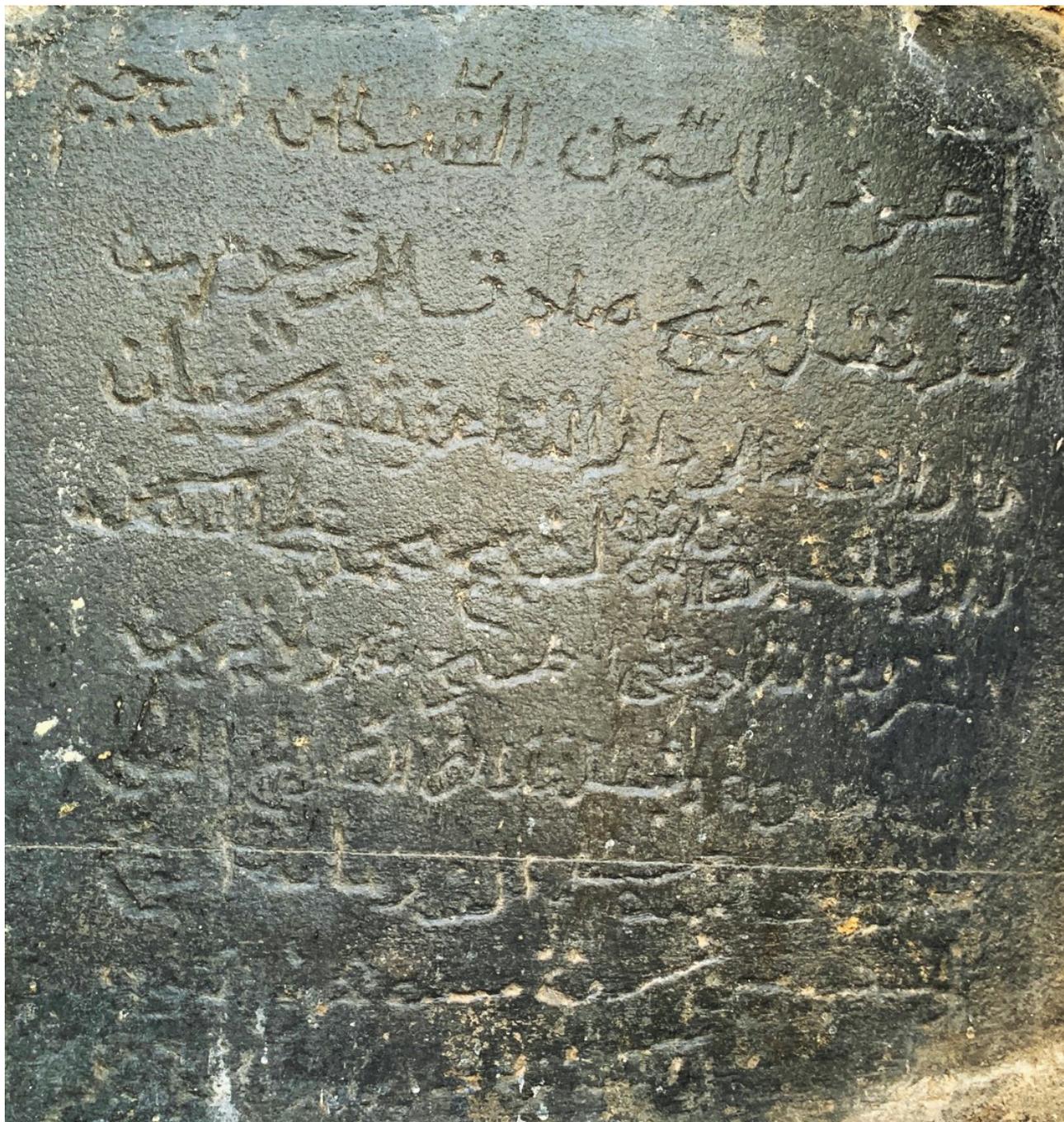

Рис. 2. Эпитафия шейха Садика. 1780 г.

Fig. 2. Epitaph of Sheikh Sadiq. 1780

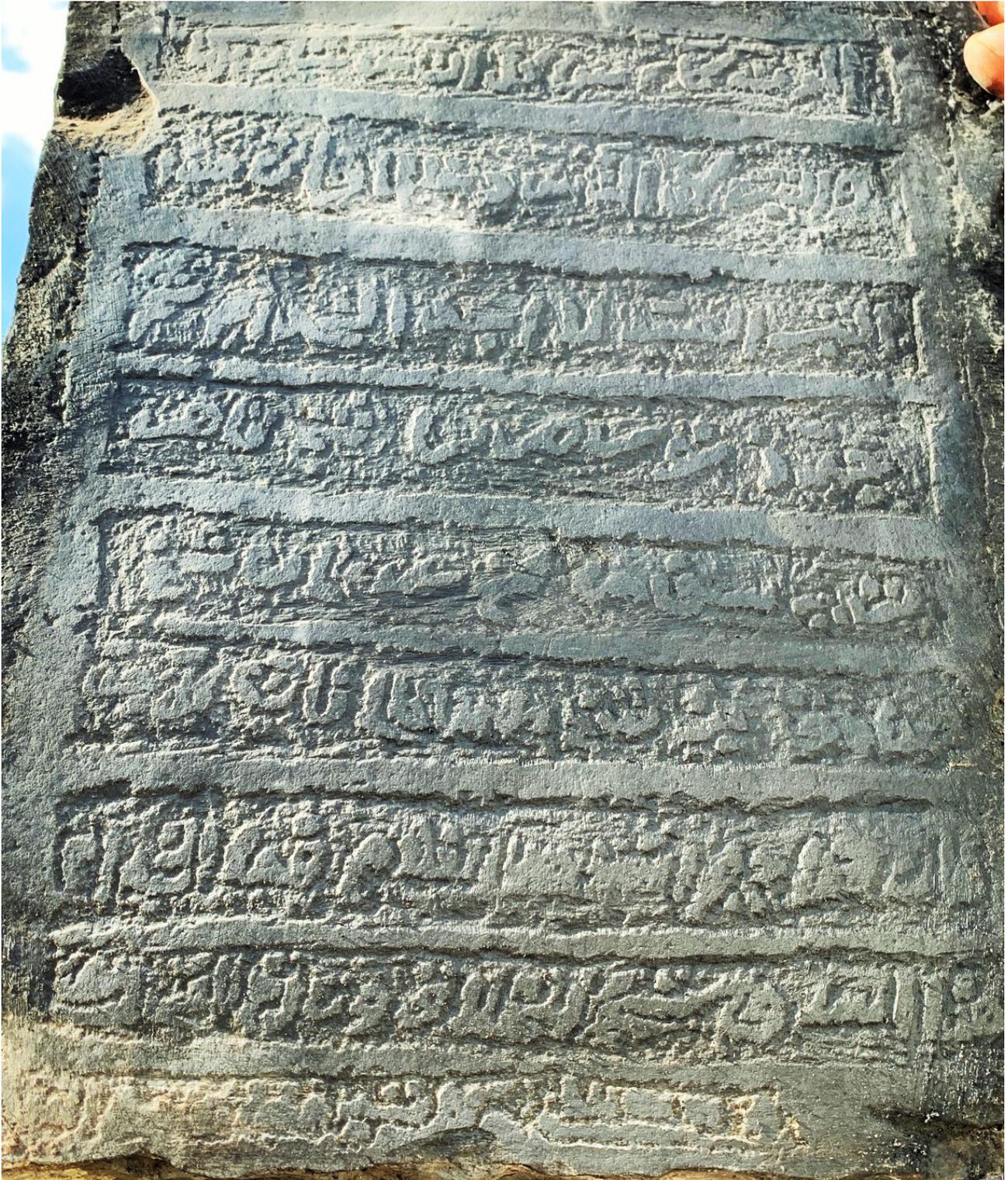

Рис. 3. Надпись о ремонте святилища

Fig. 3. Inscription about the renovation of the shrine

Рис. 4. Эпитафия Навруза, сына шейха Тахира. 1867-68 г.

Fig. 4. Epitaph of Navruz, son of Sheikh Tahir. 1867-68

Рис. 6. Ранний список генеалогий и *силсила* хлутских шейхов. Середина XVIII в.

Fig. 6. Early list of genealogies and *silsila* of the Khluut sheikhs. Mid-18th century

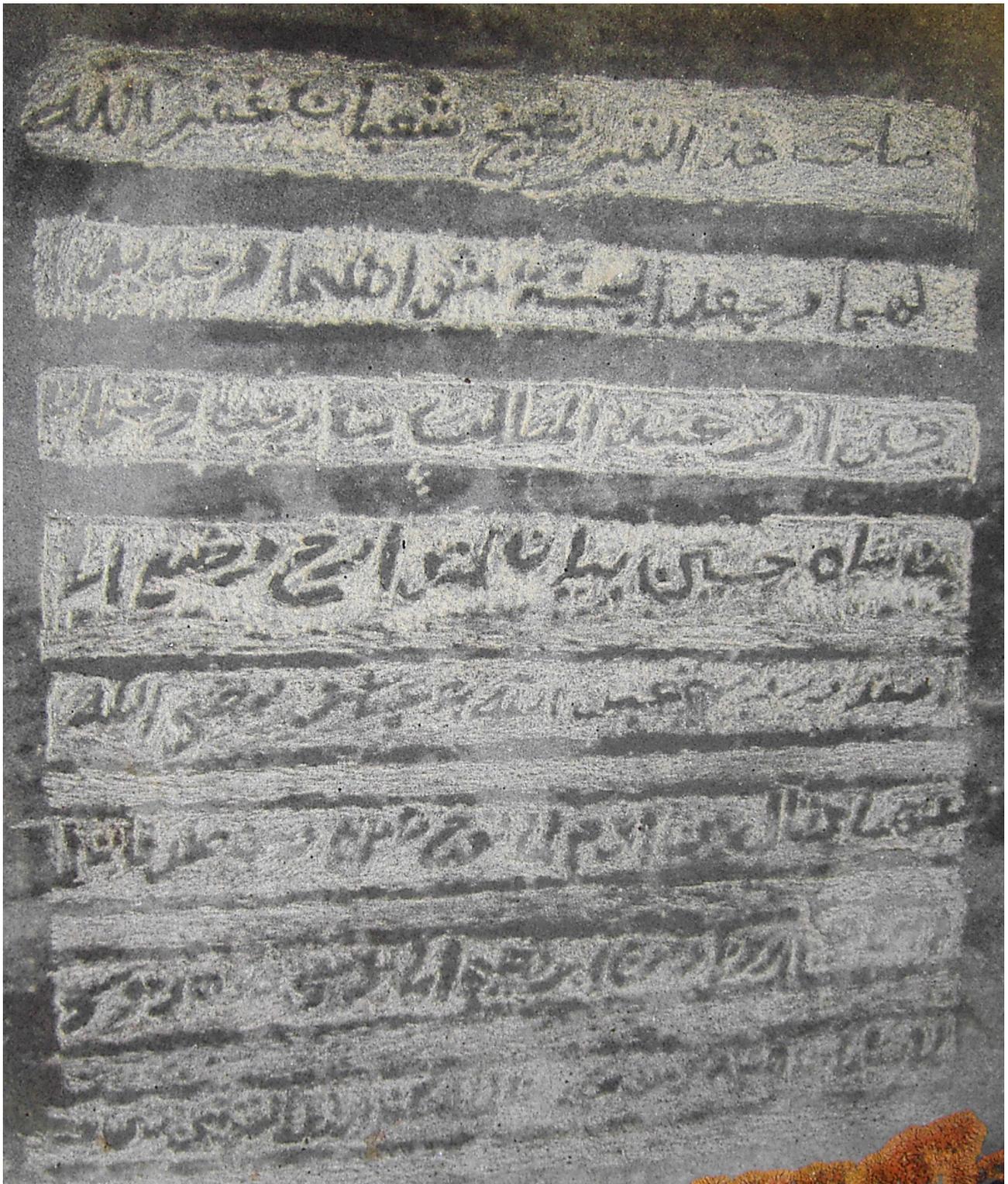

Рис. 7. Надпись на могиле шейха Ша'бана в сел. Иче

Fig. 7. Inscription on the grave of Sheikh Sha'ban in the village of Iche

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. Бабаджанов Б.М., Некрасова Е.Г. Чираг-дан // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Вып. 2. Сост. и отв. ред. С.М. Прозоров. М.: Восточная литература, 1999. С. 103–106.
2. Алескерова Н.Э. Гюлшанийя // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Вып. 3. Сост. и отв. ред. С.М. Прозоров. М.: Восточная литература, 2001. С. 35–36.
3. Тримингэм Дж.С. Суфийские ордены в исламе / Пер. с англ. под ред. и с предисл. О.Ф. Акимушкина. М.: Наука, 1989. – 328 с.
4. Kamran Abdullayev, “Muhammed Emîn eş-Şirvânî ve Şerhu'l-Beyteyni'l-Meşhûreyñ Risâlesinin Tahkîk ve Çevirisi”, Trabzon İlahiyat Dergisi 7/1 (Bahar 2020): 383–408.
5. Акимушкин О.Ф. Халватийя // Ислам: Энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1991. С. 267–268.
6. Алескерова Н.Э. Начальный ширванский период в развитии братства Халватийя (вторая половина XIV – первая половина XVI в) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 13. 2010. Вып. 4. С. 38–49.
7. Хапизов Ш.М., Шехмагомедов М.Г. Суфийский орден Халватийя в горной Аварии: новые страницы истории суфизма в средневековом Дагестане (XVI–XVII вв.) // Исламоведение. 2017. Т. 8. № 1. С. 70–81.
8. Алескерова Н.Э. Некоторые сведения об истории и мировоззрении средневекового суфийского братства Халватийя // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 13. 2011. Вып. 4. С. 13–23.
9. Айтберов Т.М. Эпитафии шейхов братств Сафавийя, Халватийя и Сухравардийя в Дагестане: к истории ирано-дагестанских связей XV в. // Дагестан и мусульманский Восток. Сборник статей / Сост. и отв. ред. А.К. Аликберов, В.О. Бобровников. – М.: Марджани, 2010. – С. 179–188.
10. Закарияев З.Ш. Средневековый дагестанский суфий Шейх Амир ал-Мишлиши и его зиярат в селении Мишлеш // Исламоведение. 2011. № 3 (9). С. 105–111.
11. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч. 1. Надписи X–XVII вв. / Тексты, пер., коммент., введ. и прил. Л.И. Лаврова. – М.: Наука, 1966. – 300 с.
12. Махмуд из Хиналуга. События в Дагестане и Ширване XIV–XV вв. Пер. с араб., сост., предисл., коммент. и прил. А.Р. Шихсаидова. – Махачкала, 1997. – 208 с.
13. Неймат М.С. Корпус эпиграфических памятников Азербайджана. Т. IV. Арабо-персо-тюркоязычные надписи Куба-Хачмазской зоны и Южного Дагестана (VIII – начало XX в.). – Баку: Нурлан, 2008. – 168 с.
14. Закарияев З.Ш. Пир суфия Раджаба и место хранения хирки пророка Мухаммада в лезгинском селении Хрюг (Арабская эпиграфика средневековых мусульманских святылиц) // История, археология и этнография Кавказа. 2019. Т. 15. № 3. С. 312–334.
15. Закарияев З.Ш. Новые находки арабских эпитафий Дербента (XVI–XVIII вв.) // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2014. № 1(37). С. 16–24.
1. Babadzhanov BM, Nekrasova EG. Chirag-dan. In: Prozorov SM (comp., ed.). *Islam on the territory of the former Russian Empire. Encyclopedic Dictionary*. Issue 2. Moscow: Vostochnaya Literatura, 1999. pp. 103–106.
2. Aleskerova NE. Gulshaniyya. In: Prozorov SM (comp., ed.). *Islam on the territory of the former Russian Empire. Encyclopedic Dictionary*. Issue 3. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2001. pp. 35–36.
3. Trimmingham JS. *Sufi orders in Islam*. Akimushkin OF (transl., ed., preface). Moscow: Nauka, 1989.
4. Kamran Abdullayev. “Muhammed Emîn eş-Şirvânî ve Şerhu'l-Beyteyni'l-Meşhûreyñ Risâlesinin Tahkîk ve Çevirisi”. *Trabzon İlahiyat Dergisi* 7/1 (Bahar 2020): 383–408.
5. Akimushkin OF. Khalwatiyya. In: *Islam: Encyclopedic Dictionary*. Moscow: Nauka, 1991. pp. 267–268.
6. Aleskerova NE. The early Shirvan period in the development of the Khalwatiyya brotherhood (the second half of the 14th – the first half of the 16th century). *Bulletin of St. Petersburg University*. Series 13. 2010, 4: 38–49.
7. Khapizov ShM, Shekhmagomedov MG. The Khalwatiyya Sufi order in mountainous Avaria: new pages in the history of Sufism in medieval Dagestan (16th – 17th centuries). *Islamovedenie*. 2017, 8(1): 70–81.
8. Aleskerova NE. Some information about the history and worldview of the medieval Sufi brotherhood Khalwatiyya. *Bulletin of St. Petersburg University*. Series 13. 2011, 4: 13–23.
9. Aitberov TM. Epitaphs of the sheikhs of the Safaviyya, Khalwatiyya and Suhравardiyya brotherhoods in Dagestan: on the history of Iranian-Dagestan relations in the 15th century. Dagestan and the Muslim East. Collected articles. Alikberov AK, Bobrovnikov VO (comps., eds.). Moscow: Marjani, 2010. pp. 179–188.
10. Zakariyaev ZSh. Medieval Dagestan Sufi Sheikh Amir al-Mishlishi and his ziyarat in the village of Mishlesh. *Islamovedenie*. 2011, 3(9): 105–111.
11. Epigraphic monuments of the North Caucasus in Arabic, Persian and Turkish. Part 1. Inscriptions of the 10th–17th centuries. Texts, transl., comments, intr. and appendix by Lavrov L.I. Moscow: Nauka, 1966.
12. *Mahmud from Khinalug*. Events in Dagestan and Shirvan in the 14th -15th centuries. Transl. from Arabic, comp., foreword, commentary and appendix by Shikhsaidov A.R. Makhachkala, 1997.
13. Neimat MS. Corpus of epigraphic monuments of Azerbaijan. Vol. IV. Arabic-Persian-Turkic inscriptions of the Quba-Khachmaz zone and Southern Dagestan (8th – early 20th centuries). Baku: Nurlan, 2008.
14. Zakariaev ZSh. The shrine of Sufi Rajab and the place of safekeeping of the Prophet Muhammad's khirqa in the Lezgin village of Hryug (Arabic epigraphy of medieval Muslim shrines). *History, archeology and ethnography of the Caucasus*. 2019, 15(3): 312–334.
15. Zakariaev ZSh. New finds of Arabic epitaphs in Dербent (16th – 18th centuries). *Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography*. 2014, 1(37): 16–24.
16. Zakariaev ZSh, Gasanov MA. Epigraphy of the 12th – 18th centuries from the Aghul village of Richa: new data. *History, archeology and ethnography of the Caucasus*. 2020, 16(1): 6–49.

16. Закарияев З.Ш., Гасанов М.А. Эпиграфика XII–XVIII вв. из агульского селения Рича: новые данные // История, археология и этнография Кавказа. 2020. Т. 16. № 1. С. 6–49.

17. Закарияев З.Ш., Гасанов М.А. Мавзолей и памятники старинного кладбища в селении Аглоби (типология, эпиграфика, декор) // История, археология и этнография Кавказа. Т. 17. № 1. 2021. С. 8–42.

18. Шу'айб б. Идрис ал-Багини. Табакат ал-х^адджан ан-накшбандийа ва-садат ал-маша'их ал-халидийа ал-махмудийа. – Дамаск, 1996.

19. Акимов Н.К. Святыня Текке. История и современность. Махачкала, 2011. – 31 с.

20. Бакиханов А.К. Гюлистан-и Ирам / Ред., коммент., прим. и указ. З.М. Буниятова. – Баку: Элм, 1991. – 304 с.

21. Аликберов А.К. Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик» (XI–XII вв.). – М.: Восточная литература, 2003. – 847 с.

17. Zakariaev ZSh, Gasanov MA. Mausoleum and tombstones of the old cemetery in the village of Aglobi (typology, epigraphy, decor). *History, archeology and ethnography of the Caucasus*. 2021, 17(1): 8–42.

18. Shu'ayb b. Idris al-Bagini. *Tabaqat al-khwajagan an-naqshbandiyya wa-sadat al-masha'ih al-khalidiya al-mahmudiya*. Damascus, 1996.

19. Akimov NK. *Tekke sanctuary. History and modernity*. Makhachkala, 2011.

20. Bakikhanov AK. Golestan-e Eram. Buniyatov Z.M. (ed., comm., note, index). Baku: Elm, 1991.

21. Alikberov AK. The era of classical Islam in the Caucasus: Abu Bakr al-Darbandi and his Sufi encyclopedia "Rayhan al-khaqa'iq" (11th – 12th centuries). Moscow: Vostochnaya Literatura, 2003.

Поступила в редакцию 08.12.2022 г.

Принята в печать 13.03.2023 г.

Опубликована 15.06.2023 г.

Received 08.12.2022

Accepted 13.03.2023

Published 15.06.2023